

УДК 347.23
ББК 67.404

ПРОБЛЕМА КООПЕРАТИВНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

С.А. Чаркин

Автор аргументирует существование кооперативной собственности в России и предлагает законодательное ее закрепление. Проводится разграничение корпоративности хозяйственных товариществ, обществ и кооперативов. Обращается внимание на противоречивость законодательства, регулирующего отношения с участием кооперативов и членов кооператива. Обосновывается вывод о том, что в имущественной базе сельскохозяйственных кооперативов переплетаются отношения коллективной и частной форм собственности.

Ключевые слова: кооперативная собственность, правовой режим имущества кооператива, трудовой и имущественный капитал, неделимый фонд, паевой фонд.

Проблема кооперативной собственности является предметом анализа многих российских ученых. Большинство современных исследователей исходят из того незыблемого факта, что кооперативная собственность существует независимо от того, предусмотрена ли она законодательством или нет [1, с. 44; 18, с. 117–120; 19, с. 9].

А.Я. Рыженков и А.Е. Черноморец в своей монографии справедливо выражают глубокое сожаление по поводу того факта, что в ст. 8 Конституции РФ не нашлось места для закрепления наряду с частной, государственной и муниципальной собственностью также кооперативной формы собственности, которая существует и предусмотрена в законах многих стран мира, а исторический путь ее развития насчитывает столетия. Но как бы то ни было, кооперативная собственность в России существует и отражается в рамках иных, так сказать, безымянных форм собственности [14, с. 766]. Однако есть и такие авторы, которые отрицают фактическое существование кооперативной собственности, признавая только частную и публичную собственность либо единое право [6, с. 240; 15, с. 44].

Полагаем, что следует исходить из признания кооперативной собственности как вида коллективной формы собственности. Хозяйственный кодекс (ХК) Украины применил понятие коллективной собственности и отнес к ней производственные кооперативы (кооперативные предприятия), предприятия потребительской кооперации, предприятия общественных и религиозных организаций, а также другие предприятия, предусмотренные законом (ст. 93). Глава 10 ХК полностью посвящается предприятиям коллективной собственности. Не вдаваясь в обсуждение положений этой главы, отметим здесь лишь то обстоятельство, что предприятие коллективной собственности рассматривается ХК Украины в качестве субъекта права собственности с членским составом, то есть под ним понимается не имущественный комплекс, а прежде всего людской коллектив, в отличие от ГК РФ, который называет предприятие одновременно и объектом права, и субъектом. Причем слово «предприятие» вместе с людьми, как субъект права, употребляется только в отношении публичных организаций в форме государственных и муниципальных унитарных хозяйствующих субъектов. Что же касается всех иных субъектов хозяйствования, то в них предприятие рассматривается не иначе как объект или имущественный комплекс без людей, что, безусловно, относится и к кооперативам.

В контексте вопроса о членстве граждан или физических лиц в кооперативах вообще, в том числе и в сельскохозяйственных, нам представляется ошибочным отождествление правового режима имущества кооперативов с правовым режимом имущества хозяйственных товариществ и обществ. Таким отождествлением является отнесение тех и других к юридическим лицам, в отношении которых их участники имеют обязательственные права. Ошибочной, на наш взгляд, является позиция тех авторов, которые не видят больших различий в корпоративности хозяйственных товариществ и обществ, с одной стороны, и кооперативов – с другой. Так, В.А. Тархов и В.А. Рыбаков пишут, что «к юридическим лицам – корпорациям следует отнести хозяйственные товарищества, общества и кооперативы, где в чистом виде представлена корпоративная форма собственности как разновидность коллективной. В данном случае учредители (участники, члены) сохраняют связь с имуществом юридического лица-собственника, часть своих властных экономических возможностей» [16, с. 84–85]. За ними закрепляются доли участия в деятельности корпорации (в принятии решения высшим органом) и имуществе. Они имеют право отчуждать и перераспределять доли участия, право выхода из корпорации с выделением или компенсацией долей. Учредители (участники) могут ликвидировать корпорацию и распределить ее имущество между собой [12, с. 85–87].

Само по себе слово «корпорация» ничего другого не означает, кроме того, что выражает собой объединенную группу, круг лиц одной профессии, одного сословия и т. п. [11, с. 393]. Но какие лица объединяются в кооперативах, с одной стороны, и в товариществах и обществах – с другой? Вот вопрос, на который мы ответим чуть ниже. Здесь же отметим, что высказывание Н.Н. Пахомовой, скорее всего, характеризует групповую или многосубъектную индивидуальную собственность, а не собственность коллективную или односубъектную юридических лиц в форме названных корпоративных образований. И зря авторы монографии критически относятся к точке зрения Ю.С. Гамбарова, разделявшего позицию французского ученого М. Планиоля о том, что субъектами права коллективной

собственности выступают все члены корпорации [5, с. 445–450]. В этом утверждении применительно к хозяйственным товариществам и обществам есть большая доля истины, но В.А. Тархов и В.А. Рыбаков ее не усмотрели только потому, что отождествили под рубрикой «корпорация» хозяйственные товарищества и общества с кооперативами и необдуманно назвали ошибочным указание в ст. 11 Закона РСФСР от 25.12.1990 г. «О предприятиях и предпринимательской деятельности» о том, что имущество товариществ и акционерных обществ закрытого типа находится в общей долевой собственности его учредителей (участников) [16, с. 85]. По крайней мере, в том легальном закреплении собственнических отношений больше истины, чем в признании действующим ГК РФ хозяйственных товариществ и обществ субъектами права собственности на находящееся в них имущество.

Если иметь в виду классические сельскохозяйственные кооперативы, то они существенным образом отличаются от этих хозяйственных товариществ и обществ. Мы применили слово «классический» для тех кооперативов, которые создаются только физическими лицами, участвующими своим трудом в их производственно-хозяйственной деятельности. Но в аграрном секторе, согласно закону о сельскохозяйственной кооперации, теперь могут создаваться и смешанные кооперативы, в которых будут участвовать в качестве ассоциированных членов физические и юридические лица, внесшие паевой взнос, по которому они получают дивиденды, несут риск убытков, связанных с деятельностью кооператива, в пределах стоимости своего паевого взноса и имеют право голоса в кооперативе с учетом ограничений, установленных законом и уставом кооператива. Причем ассоциированное членство допускается как в производственных, так и в потребительских кооперативах в соответствии с их уставами (ст. 14 Закона о сельскохозяйственной кооперации).

Правда, в вопросе ассоциированного членства закон допускает множество погрешностей. Так, если следовать определению сельскохозяйственного производственного кооператива, то в нем ассоциированное членство вообще не предусмотрено. В самом определении сельскохозяйственного производ-

ственного кооператива говорится, что он создается для совместной деятельности, основанной на личном трудовом участии членов кооператива. Для членов сельскохозяйственной и рыболовецкой артелей (колхозов) и коопхозов, как видов производственных кооперативов, обязательным является трудовое участие в их деятельности (п. 1–4 ст. 3 Закона о сельскохозяйственной кооперации). Причем работа в производственном кооперативе для его членов является основной (п. 1 ст. 13). Это означает, что членами данного кооператива могут быть только физические лица или граждане и исключаются юридические лица и физические лица, не принимающие участия в деятельности кооператива своим личным трудом. Не предусмотрено ассоциированное членство и в определении сельскохозяйственного потребительского кооператива (ст. 4). Но если в нем предусмотрено членство юридических лиц (п. 11 ст. 4), то становится понятным, что трудовое участие здесь не обязательно, однако непременно требуется иное участие в хозяйственной деятельности кооператива его членов, то есть имущественное (п. 1 ст. 4). Пункт 6 ст. 14, характеризующий ассоциированного члена, указывает на то, что член кооператива не обязан участвовать в хозяйственной деятельности кооператива или принимать в ней личное трудовое участие.

Не трудно заметить здесь внутреннее противоречие между указанными положениями закона. И таких противоречий в нем достаточно. Но очевидным здесь является то, что физические лица, являющиеся ассоциированными членами кооператива, не участвуют своим личным трудом в деятельности кооператива и лишь принимают участие в ней своим имущественным вкладом в виде паевых взносов, также как и юридические лица – ассоциированные члены. Они не входят в структуру производственных отношений сельскохозяйственных кооперативов и соответственно не принимают участия в присвоении полученных результатов их деятельности, несут риск убытков только в размере своего вклада. Этим признаком смешанные кооперативы сходны с хозяйственными товариществами и обществами, поскольку учредители (акционеры, товарищи, коммандитисты и т. п.) последних не входят в состав организации как юри-

дического лица, то есть в структуру опосредуемых им производственных отношений. В эту организацию входят наемные работники. Надо сказать, что и сельскохозяйственные кооперативы, как производственные, так и потребительские, могут принимать на работу наемных работников. Это также сближает их с хозяйственными товариществами и обществами, которые, как правило, эксплуатируют наемный труд, хотя их учредители (товарищи, коммандитисты, акционеры и т. п.) также могут принимать участие в созданных ими хозяйственных товариществах и обществах своим личным трудом. Указанные признаки также сближают эти две группы хозяйствующих субъектов. Может быть, именно по этой причине кооперативы и хозяйственные товарищества и общества рассматриваются под одной рубрикой корпоративных образований как частных юридических лиц.

Между тем классические производственные кооперативы вообще и сельскохозяйственные в частности имеют глубокие различия с классическими хозяйственными товариществами и обществами. Кооперативное членство является формой выражения в одном физическом лице собственника трудового и имущественного капитала. Члены кооператива, как носители трудового и имущественного капитала, сами несут риск убытков от совместной деятельности, отвечают по долгам кооператива перед его кредиторами, сами распределяют и присваивают полученный результат хозяйственной деятельности кооператива. Это подлинно коллективный субъект права собственности. Здесь совокупность членов кооператива совпадает с трудовым коллективом как организацией, признаваемой юридическим лицом. Классический кооператив – это артель, которая строится в первую очередь и главным образом на объединении членами своих трудовых усилий для совместного их применения, откуда и произошло слово «кооперирование», связанное с объединением трудовых усилий многих лиц. И лишь во вторую очередь объединяются материальные средства в виде паевых взносов. Такое имущественное объединение, особенно путем внесения членами кооперативов дополнительных взносов, безусловно, является элементом их предприимчивости, служит своеобразной

формой их предпринимательства. В литературе справедливо отмечается, что в ситуации, когда членам кооператива выгоднее увеличивать свои доходы не путем личного трудового участия в деятельности кооператива, а путем внесения дополнительных паев, происходит своеобразная подмена участия в деятельности участием в капитале, что по сути противоречит понятию производственного кооператива, представленного в ст. 107 ГК РФ [2, с. 193].

Но как бы то ни было, а внесение паевого взноса в имущественную базу кооператива, тем более дополнительного, является второстепенным делом. Оно заимствовано из капиталистических корпораций, строящихся на объединении капиталов, но не принижает ни в коей мере роль трудового участия каждого члена кооператива в отдельности и всех их вместе в производственном процессе. Как справедливо отмечается в литературе, производственные отношения в сельскохозяйственных производственных кооперативах строятся на вещно-правовой основе его членов, где создается кооперативная собственность как собственность коллективного субъекта, и квинтэссенцией данного процесса является личный труд его членов [9, с. 38–41]. Замена имущественного элемента в денежной или материально-вещественной форме не оказывает никакого влияния на производство кооператива, в то время как замена высококвалифицированного члена кооператива как работника менее квалифицированным на каком-то участке сразу же отрицательно повлияет на производительность труда и его результаты.

Не менее важным является и то обстоятельство, что члены кооператива, являясь одновременно трудовым коллективом, сами управляют всеми делами кооператива, в том числе распределяют между собой полученную прибыль или доход в первую очередь согласно их трудовому участию на основании устава кооператива или положения. Демократический характер управления коллективным производством является одним из важнейших принципов деятельности любого кооператива, в том числе и сельскохозяйственного.

Высокий профессионализм работников имеет важное значение и в хозяйственных товариществах и обществах. Но эти субъекты создаются по принципу объединения капиталов, а не труда. Поэтому наемные работ-

ники хотя и составляют ту организацию, которая олицетворяет фигуру юридического лица, о чем уже говорилось выше, но не участвуют ни в управлении производством, ни в риске убытков от хозяйственной деятельности, не несут ответственность по долгам юридического лица и не участвуют в распределении результата, полученного их трудом. Они всего лишь наемный трудовой коллектив, не обладающий никакими правами, участники которого выступают продавцами своей рабочей силы и получают за свой труд вознаграждение, никак не связанное с полученными результатами производства. В этих субъектах вершат судьбу те, кто вложил свой капитал в денежной или материально-вещественной форме. В связи с этим нет никаких оснований ставить в один ряд по правовому режиму имущества кооперативов с хозяйственными товариществами и обществами. Хотя те и другие могут быть названы корпоративными, но суть в этой корпоративности разная.

Известный специалист в области кооперативного права А. Терехов в свое время писал, что «кооператив имеет своей целью удовлетворение материальных и культурных нужд своих членов. Этим кооператив отличается от капиталистических товариществ. Последние имеют своей целью получение прибыли» [17, с. 15]. В современной юридической литературе отмечается следующее: «Важное преимущество кооператива по сравнению с товариществами и обществами с ограниченной ответственностью состоит в том, что в нем по решению общего собрания и в соответствии с уставом создается неделимый фонд, который не включается в пай членов кооператива. Этот фонд не подлежит разделу в случае выхода члена из состава кооператива, на него не может быть обращено взыскание по долгам члена кооператива» [8, с. 24].

Именно по этому основанию в юридической литературе имущество кооперативов, как собственность юридических лиц, рассматривается на основе теории более высокого уровня обобществления в них, прежде всего, средств производства по сравнению с объектами частной собственности. На этой основе выделяется кооперативная собственность как разновидность коллективной формы собственности. Так, М.М. Капура отмечает, что «коо-

перативная собственность имеет свойственные только ей признаки. Основной из них – это уровень обобществления. Если государственная собственность является всенародным достоянием и составляет единый фонд, то собственником имущества кооператива является только коллектив его членов. Ввиду более ограниченной степени обобществления их право на имущество кооператива осуществляется более непосредственно, чем рабочих и служащих на государственных предприятиях» [7, с. 42–43].

Более глубокий научный анализ классификации форм и типов собственности по уровню (степени) обобществления в первую очередь средств производства и другого имущества проводят в своих работах В.А. Тархов и В.А. Рыбаков. Они поддерживают взгляд Б.И. Пугинского и Д.Н. Сафиуллина, выделяющих два типа собственности: 1) основанной на собственности отдельных лиц (персонифицированный тип собственности); 2) базирующейся на собственности общины, государства (общинно-государственный тип собственности) [13, с. 112], и сами отмечают, что «подобная классификация типов собственности строится на таких важных признаках, как уровень (степень) обобществления средств производства и характер присвоения, что позволяет глубже понять сущность собственности и ее роль в обществе, а также выяснить особенности механизмов осуществления права собственности различными субъектами» [16, с. 71].

Безусловно, такой научный подход вытекает из законодательства и практики обобществления или объединения паевых взносов многих членов в один коллективный фонд («котел») и заслуживает внимания. Но эта позиция верна, на наш взгляд, только в части неделимого фонда. Что же касается всего имущества, находящегося в эксплуатации сельскохозяйственного производственного кооператива, то требуется дифференцированный подход для уяснения правового режима отдельных его частей. На это обстоятельство уже обратили внимание авторы, исследующие данную проблему. Н.А. Боровинская и И.В. Чернова отмечают, что формирование имущества кооператива носит комплексный характер, у него (имущества) будет неоднородное право-

вое положение. В этой связи следует провести разграничение между создаваемыми в кооперативе фондами, – отмечают исследователи [2, с. 192].

С точки зрения теории права собственности, прежде всего, возникает вопрос о соотношении в имуществе сельскохозяйственного кооператива частной и коллективной форм собственности, поскольку, с одной стороны, кооператив признается коллективным субъектом, а с другой – относится к числу юридических лиц частной формы собственности. По существу, речь идет о смешанном характере собственнических отношений, в которых балансируют коллективный, так сказать, нераздельный интерес всех членов кооператива и частный интерес каждого его члена в отдельности. С этих позиций, например, И.П. Кузьмич отмечает, что «собственность кооператива, оставаясь по форме частной, находится в коллективном управлении (а не в собственности) его членов». В другом же месте указывает, что «особенностью правового режима имущества производственных кооперативов является возможность создания неделимых фондов... Создавая неделимые фонды, члены кооператива добровольно отказываются от претензии на часть имущества, в частности в случае выхода» [10, с. 72–73, 75]. Как видим, хотя и не совсем четко, но проступает взгляд автора на то, что в имуществе производственного сельскохозяйственного кооператива есть элементы частной и коллективной форм собственности, создаваемой на базе неделимого фонда.

И.И. Веленто проанализировал законодательство о кооперативах Белоруссии, России, и Украины и пришел к следующему выводу. С позиций белорусско-российского подхода к выделению в их ГК только двух форм собственности: публичной и частной, а также украинского подхода с выделением в ХК Украины коллективной формы собственности, имущество производственного кооператива относится как к подвиду обычной частной собственности, так и к подвиду коллективной частной собственности. Соответственно необходимо определиться, какие отношения в кооперативах относятся к коллективной частной собственности, а какие – к предпринимательской частной собственнос-

ти. И далее он развивает идею признания имущества неделимых фондов производственных сельскохозяйственных кооперативов (СПК) коллективным подвидом частной собственности. Неделимый фонд, по его мнению, влечет утрату «чувства собственности», соответственно, у таких участников формируется несколько иное поведение, которое имеет свои психолого-экономические мотивы, требующие особого правового воздействия. Отсутствие неделимого фонда влечет утрату коллективного подвида частной собственности и приближает отношения к обычной (предпринимательской или социальной) частной собственности [4, с. 200–203].

Таким образом, в учении И.И. Веленто нет коллективного субъекта права собственности, каковым является СПК. Все его имущество относится к частной собственности, которая делится на два подвида: коллективный и предпринимательский, или социальный. Автор не усматривает более высокого уровня обобществления средств производства и другого имущества в кооперативной собственности по сравнению с частной собственностью, что является, на наш взгляд, неубедительным. Неделимые фонды как раз выражают коллективную природу СПК, отличающую его от публичных и сугубо частных образований. Безусловно, в имуществе кооператива реализуются и элементы частной собственности каждого в отдельности члена, что находит выражение в паевом или делимом фонде. В дополнительном паевом взносе членов СПК, а также взносе ассоциированных членов наиболее рельефно и отчетливо проявляется частнособственнический элемент. Ведь этот взнос служит дополнительным источником обеспечения материального благосостояния внесшего его члена. Это своеобразная форма предприимчивости вступающих в кооператив лиц. Закон о сельскохозяйственной кооперации даже ошибочно назвал их сельскохозяйственными товаропроизводителями. В имущественной базе сельскохозяйственных кооперативов действительно переплетаются отношения коллективной и частной форм собственности. Если мы употребляем понятие «кооперативная собственность» как вид коллективной собственнос-

ти, то имеется в виду именно собственность самого кооператива, как нераздельной совокупности его членов, а следовательно, и право собственности данного кооператива. В общем же имуществе кооператива находится еще и имущество, относящееся к индивидуальной частной собственности его членов, зафиксированное в паевом фонде, а также заемные средства, которые не относятся к объектам права коллективной собственности кооператива и его членов, то есть его деятельность базируется на смешанных формах собственности.

Одним из немногих достоинств закона в данном случае является тот факт, что он предоставил самим членам сельскохозяйственного кооператива определять их соотношение и балансировку. В этом и проявляется подлинная суть кооперирования в первую очередь трудовых усилий, а затем и материальных средств в этих хозяйствующих субъектах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беляева, З. С. Внутрихозяйственные отношения в сельскохозяйственных потребительских кооперативах / З. С. Беляева, Э. И. Павлова // Государство и право. – 2003. – № 8.
2. Боровинская, Н. А. Право собственности сельскохозяйственных производственных кооперативов на имущество: состояние, проблемы, пути решения / Н. А. Боровинская, И. В. Чернова // Правовое регулирование аграрных, земельных отношений, природопользования и охраны окружающей среды в сельском хозяйстве России, Украины, Белоруссии, Казахстана, других странах СНГ и государствах ЕС: состояние, проблемы, пути совершенствования. – Т. 1. – М., 2009.
3. Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1990. – № 30. – Ст. 418.
4. Веленто, И. И. О правовом режиме имущества сельскохозяйственных производственных кооперативов (к дискуссии о коллективной собственности) / И. И. Веленто // Правовое регулирование аграрных, земельных отношений, природопользования и охраны окружающей среды в сельском хозяйстве России, Украины, Белоруссии, Казахстана, других странах СНГ и государствах ЕС: состояние, проблемы, пути совершенствования. – Т. 1. – М., 2009.
5. Гамбаров, Ю. С. Курс гражданского права / Ю. С. Гамбаров. – СПб., 1911, Т. 1.

6. Дозорцев, В. А. Принципиальные черты собственности в Гражданском кодексе / В. А. Дозорцев // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика. – М., 1998. – 260 с.

7. Капура, М. М. Право собственности кооперативов: проблемы теории и практики / М. М. Капура. – М., 2005. – 213 с.

8. Козлова, Н. В. Организационные формы предпринимательства: достоинства и недостатки / Н. В. Козлова // Законодательство. – 1997. – № 2. – С. 28–29.

9. Комментарий к Федеральному закону «О развитии сельского хозяйства» : постатейный / А. П. Анисимов, Р. Т. Бакирова, А. Я. Рыженков, А. Е. Черноморец. – М. : Ось-89, 2008. – 315 с.

10. Кузьмич, И. П. Сельскохозяйственный производственный кооператив как организационно-правовая форма ведения сельскохозяйственного производства : дис. ... канд. юрид. наук. – Минск, 2002. – 204 с.

11. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М. : Оникс, 2007. – 1200 с.

12. Пахомова, Н. Н. Цивилистическая теория корпоративных отношений / Н. Н. Пахомова. – М. : Налоги и финансовое право, 2005. – 336 с.

13. Пугинский, Б. И. Правовая экономика: проблемы становления / Б. И. Пугинский, Д. Н. Сафиллин. – М. : Юрид. лит., 1991. – 240 с.

14. Рыженков, А. Я. Теория права собственности : ист.-аналит. очерк / А. Я. Рыженков, А. Е. Черноморец. – Элиста : Джангар, 2009. – 864 с.

15. Суханов, Е. А. Лекции о праве собственности / Е. А. Суханов. – М. : Юрид. лит., 1991. – 253 с.

16. Тархов, В. А. Собственность и право собственности / В. А. Тархов, В. А. Рыбаков. – М. : Юрист, 2007. – 276 с.

17. Терехов, А. Советское кооперативное право / А. Терехов. – Харьков : Госиздат УССР, 1924. – 150 с.

18. Черноморец, А. Е. Аграрная реформа в Российской Федерации: правовые проблемы и решения / А. Е. Черноморец // Государство и право. – 1999. – № 3. – С. 117–120.

19. Черноморец, Р. В. Правовой режим имущества сельскохозяйственного производственного кооператива : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Р. В. Черноморец. – Саратов, 2003. – 25 с.

TO A QUESTION ON THE COOPERATIVE PROPERTY

S.A. Charkin

The author gives reason for existence of the cooperative property in Russia and offers its legislative consolidation. Differentiation between corporationism of economic partnerships, companies and cooperatives is distinguished. Directs attention to discrepancy of the law regulating the relations with participation of cooperatives and members of cooperatives. The conclusion that in property base of agricultural cooperatives relations of collective and private form of ownership interweaves proves.

Key words: *the cooperative property, a legal policy of property of cooperative, the labour and ownership capital, indivisible fund, unit investment fund.*